

В анализируемом русскоязычном тексте слово *жито* встретилось в составе фразеологизма *всякого жита по лопате*. Так говорят о смеси, неоднородном составе чего-либо: «Когда-нибудь люди смогут жить намного дольше меня, и им не будет горько за жизнь: все в ней было, всякого жита по лопате, все я изведаль — о чем же сожалеть?» [3, с. 4]. Толковый словарь Ефремовой определяет *жито* как любой хлеб - рожь, пшеница - в зерне или на корню.

Слово «*криница*» довольно часто встречается во многих русскоязычных произведениях белорусских авторов, так как в белорусской традиции оно наполнено дополнительным смысловым содержанием: белорусы почитают криницу как святыню, потому что она связана с культом воды.

Крыніца: 1. Натуральны выхад падземных вод на паверхню зямлі. 2. Пераноснае значэнне: тое, з чаго бярэцца, чэрпаецца што-небудзь; тое, што дае пачатак чаму-небудзь, служыць асновай для чаго-небудзь. 3. Спецыяльны тэрмін: пісьмовыя помнікі, дакументы, на аснове якіх ішшуцца навуковыя даследаванні.

В русском языке данное существительное имеет более узкую семантику. Ему соответствуют эквиваленты «ключ», «родник», «источник», «ручей»: «Оставалось еще каких-то недели две ночевать на сеновалах или прямо в возке под звездами, пить из *криниц* воду, от которой ломит зубы и лоб, слушать протяжные, как белорусское горе, песни баб на завалинках» [3, с. 5].

В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Евфрона *криница* – собственно источник ключевой воды, неглубокий колодезь.

Основной продукт белорусской кухни – картофель (по-белорусски «*бульба*»). «Они [крестьяне] живут *бульбой* [3, с. 22], «А сам сидит в клетке над миской *с бульбой* да брюквой» [3, с. 66]. Слово «бульба» произошло от латинского *bulve*, что переводится как «луковица».

Слово *бульба* в белорусском языке имеет следующие значения: 1. Аднагадовая агародная расліна сямейства паслёнавых. 2. Зборны назойнік Падземныя клубні гэтай расліны, якія выкарыстоўваюцца як харч, корм і сыравіна. 3. Назва беларускага народнага танца.

Заключение. Как отмечают исследователи, в переводных текстах «употребление национальной лексики неизбежно и необходимо» [1], поскольку переводчик стремится почувствовать особый мир оригинала, в котором содержится художественный образ иной культуры. Слова белорусского языка, встречающиеся в русском переводе романа Владимира Короткевича «Дикая охота короля Стаха», в основном совпадают по форме и содержанию со словами на русском языке и являются средствами передачи самобытной ментальности и культурно-этнографических традиций белорусов.

1. Гируцкий, А.А. Белорусско-русский художественный билингвизм: типология и история, языковые процессы / А.А. Гируцкий. – Минск: Университетское, 1990. – 175с.
2. Ефремова, Т.Ф. Толковый словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова. – М., 2009– 1165 с.
3. Короткевич, В.С. Дикая охота короля Стаха: Исторические повести / В.С. Короткевич. – Л.: Лениздат, 1990. – 413 с.
4. Махонь, С.В. Белорусские языковые элементы в переводах одинаковых художественных текстов / С.В. Махонь // Вопросы лингвистики. – 1996 – № 1 – С. 73–78.
5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н. Ю.Шведова. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.

КОННОТАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «ЛЕС» В СКАЗКАХ БРАТЬЕВ ГРИММ

А.В. Шаколо
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Исследования в области дискурсивного анализа текста не теряют своей актуальности в последнее время, а, напротив, оказываются в центре внимания. Важно отметить, что лес в сказках, собранных Якобом и Вильгельмом Гримм в Германии выступает в качестве особого мира, живущего по собственным правилам и принципам, зачастую неподвластным рациональному объяснению.

Цель работы: проанализировать коннотативные особенности концепта «лес» в сказках Я. и В. Гримм.

Материал и методы. Материалом для нашего исследования послужили немецкие волшебные сказки, записанные братьями Гримм. В данной работе использованы следующие методы: описательный, индуктивный, контекстного анализа.

Результаты и их обсуждение. На момент создания сказок образ леса, на первый взгляд, должен был представлять собой лишь неизвестное пространство, опасный, враждебно настроенный мир. Следует, однако, изначально оговориться о наличии такого нюанса, как не столь настороженное отношение к лесу у германцев. В трудах Тацита отмечается следующее: «Германские племена живут не в привычных для римлян поселениях городского типа, а, напротив, в небольших деревнях с окружающим их свободным пространством» [3]. Также нельзя забывать и о важной функции леса как места для охоты, являвшейся на тот момент одним из основных источников пропитания для людей. Перейдем теперь от национальных и историко-культурных особенностей к изображению леса как символа всемирного, общечеловеческого масштаба.

В «Словаре символов» Х. Э. Керлот описывает лес следующим образом: «Сложная символика леса связана на всех уровнях с символикой женского начала или Великой матери. <...> Лес также рассматривается как символ бессознательного. Циммер подчеркивает, что в противоположность городу, дому и обрабатываемой земле <...>, лес дает приют всевозможным опасностям... Поэтому леса в первую очередь были местом культов богов, а умиляющие жертвы подвешивались на деревьях (дерево в этом случае – эквивалент жертвенного столба)» [2, 289].

На основе подобного толкования леса можно сделать вывод о том, что лес – воплощение хаоса. Он может символизировать женское начало, а также бессознательное. В сказках важен принцип «все или ничего», и вся сюжетная канва пронизана упорной борьбой за первое, во имя восстановления нарушенного миропорядка.

В качестве наглядных подтверждений наших рассуждений рассмотрим примеры, взятые непосредственно из сказок, собранных братьями Гримм.

Сказка «Лесная избушка» рассказывает о сестрах, по очереди отправленных матерью в лес: каждая из них должна было принести обед отцу, но ни одной этого не удалось – заблудившись в лесу, каждая из девушек приходила в лесной дом. Старшая и средняя сестры не накормили животных, за что их заперли в погребе, в то время как младшая была добра со всеми, жившими в доме. За это главная героиня была вознаграждена искренней любовью принца: «Заклятье должно было длиться до той поры, пока не явится к нам девушка, добрая сердцем, и не к одним только людям, но и к животным ласковая» [1, 477]. Лесу здесь уделяется особое внимание: дворец располагался в лесу, жена дровосека туда же отправляет дочерей, в наказание сестры должны работать у угольщика в лесу. Очевидно, отношение к лесу в немецких сказках довольно мягкое, пусть и допускается его негативное влияние из-за наличия некоторых угроз, что не препятствует поискам и обретению протагонистами там своего счастья; лес может стать домом для положительных героев, в то время как злодеев не спасут даже родные стены.

В сказке братьев Гримм «Король-лягушонок, или Железный Генрих» местом, куда ходила играть главная героиня был лес: «Вблизи королевского замка раскинулся большой дремучий лес...» [1, 3]. И там же находился колодец, у которого королевская дочь встречает зачарованного королевича в образе лягушонка. То есть лес из зловещего места в данном антураже превращается в исходную точку для приключений, загадочную и притягательную.

Местом, полным удивительных чудес, предстает лес и в сказке «Певчий попрыгун-жаворонок», в которой младшая дочь попросила отца привезти ей в качестве подарка одноименную птицу: «А путь лежал через лес, и стоял в самом лесу прекрасный замок, и росло вблизи замка дерево, а на самой его вершине увидел он певчего прыгуна-жаворонка» [1, 300]. Если жемчуга и бриллианты для старшей и средней дочерей главный герой приобрел без затруднений, то диковинного жаворонка он смог отыскать, уже отчаявшись, лишь в лесу.

В сказке «Ранец, шапочка и рожок» трое братьев попадают в три леса. В первом была гора из серебра, во втором – из золота, в третьем же, самом необъятном, до которого добрался лишь наиболее настойчивый, младший брат, можно было обрести волшебные артефакты: скатерть-самобранку, ранец, шапочку и рожок: «Он двинулся дальше, прошел еще три дня и попал в лес, был он куда побольше, чем прежние, и не было ему ни конца, ни края...» [1, 195]. Как раз найденные или выменянные именно в этом лесу волшебные предметы и помогли протагонисту в итоге сначала жениться на королевской дочери, победить всех врагов и предателей, а впоследствии и самому взойти на престол.

Заключение. Таким образом, приходим к следующему выводу: коннотации концепта «лес» в сказках, записанных братьями Я. и В. Гримм в большей степени положительные, так как непосредственно в волшебном лесу зачастую начинаются приключения главных героев, там же они встре-

чают ключевых персонажей, в том числе помощников или дарителей, и таким путем происходит их инициация. Негативных коннотаций в чистом виде нет по причине отсутствия у древних германцев настороженного и отстраненного отношения к лесу, что и нашло отражение в их сказках, являющихся одним из ярчайших воплощений национальной культуры любого народа.

1. Гримм, Я. Сказки / Я. Гримм, В. Гримм. – Минск : Беларусь, 1983. – 543 с.
2. Керлот, Х. Э. Словарь символов / Х. Э. Керлот. – М. : REFL-book, 1994. – 608 с.
3. Die Germanen – die Erben Roms // Ahlbacher Info Homepage [Elektronische Ressource]. – 2005. – Zugangsregime: <http://www.ahlbacher.info/germanena.htm>. – Zugangsdatum: 04.01.2019.

ОНОМАСТИЧЕСКИЙ РЯД ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ ПОВЕСТИ В.П. АСТАФЬЕВА «ЦАРЬ-РЫБА»: СОЦИОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

О.В. Шеверина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Изучение номинационного ряда приобретает все большую актуальность в современной лингвистической науке. Данная тенденция обусловлено, бесспорно, многоаспектностью номинационного ряда как лингвистического явления. Наибольший интерес вызывает у ученых исследование номинационных рядов действующих лиц художественных произведений в силу того, что художественный текст полностью антропоцентричен и обладает богатым познавательным потенциалом. Наряду с определенными историческими событиями он отражает различные социопрагматические факторы действительности, которые автор, выступающий субъектом воплощения информации, интерпретирует ее в соответствии со своими культурологическими и мировоззренческими интенциями. Таким образом, номинационный ряд аккумулирует и репрезентирует целостность характеристики описываемых объектов и позволяет представить действующее лицо, персонаж, во всём многообразии его проявлений и социальных ролей, что выводит читателя на новый перцептивный уровень. Однако для установления максимальной социопрагматической информативности, заложенной автором в номинации персонажей в текстах художественных произведений, более целесообразно, на наш взгляд, с учетом социальной природы имени собственного использовать системную последовательность с ограниченным набором номинативных единиц – ономастический номинационный ряд (см. подробнее [1]).

Цель статьи – определить социопрагматическую информативность ономастического ряда главной героини повести В.П. Астафьева «Царь-рыба».

Материал и методы. Материалом исследования является художественный антропонимикон в повести В.П. Астафьева «Царь-рыба». Методологический инструментарий составили качественно-количественный, статистический, контекстуальный анализы и дескриптивный метод, позволяющие реализовать поставленную цель.

Результаты и их обсуждение. Сферу именования женских действующих лиц в повести В.П. Астафьева «Царь-рыба» репрезентируют 8 ономастических рядов:

- 1) *Глашка Куклина – Глашка – Глаха – присуха-Глашка* (длина ряда – 4 единицы; совокупная частота употребления компонентов ряда – 16);
- 2) *Афимья – Афимья Мозглякова – Афимья Мозглячиха – Мозглячиха* (4; 9 соответственно);
- 3) *Касьянова Агафья Акимовна – Касьянка – Хасьянка – Касьянка-официантка* (4; 62);
- 4) *Люда – Людочка – Людок* (3; 23);
- 5) *Тайка – Тая – Тайка-красавица* (3; 20);
- 6) *Эля – Эля-москвичка – Эльвира* (3; 190);
- 7) *Акулина – Акулина Вершкова – Акульша* (3; 6);
- 8) *Агафья – Агафья Заварухина* (2; 3).

Первозначимость женских действующих лиц определяется в первую очередь многократностью употребления компонентов ономастического ряда. Так, обращает на себя внимание следующий ономастический ряд: *Эля – Эля-москвичка – Эльвира*. Данный ряд включает только 3 антропонима, но совокупная частота употребления этих единиц, по сравнению с другими ря-